

Если Линь Сян станет частью резиденции принцессы Синьян и обретёт поддержку Чэнь Чжи, это будет лучше, чем оставаться в Наньчэне. Она решительно согласилась:

— Ваше Высочество, я согласна с вашим предложением.

Принцесса Синьян, которая была в разногласии с Линь Жань, сначала замерла, а затем потянулась, чтобы ущипнуть её за ухо:

— Запомни, путь, который ты выбрала, нужно пройти до конца, даже если это больно. Вчера ты сама вызвала меня на состязание, а теперь жалуешься. Если бы ты была в моей армии, я бы сначала наградила тебя тридцатью ударами палки.

Линь Жань подняла бровь:

— С какого права вы щипаете мне ухо?

Принцесса Синьян была в хорошем настроении и не обращала внимания на её непочтительность:

— По правилам, ты должна называть меня старшей сестрой.

Му Лян была младшей, у неё было восемнадцать братьев и сестёр. Восьмой князь был пятнадцатым в очереди, а принцесса Синьян — девятой. Раз у них был брачный договор, Линь Жань могла называть её старшей сестрой, и это было естественно.

Линь Жань подняла голову, в её глазах мелькнуло удивление. При ярком свете та печаль и усталость, которые обычно окружали принцессу Синьян, исчезли. Она села, скрестив ноги, и с любопытством спросила:

— Тогда та, кого вы усыновили, должна называть меня тётей?

— Ты всегда стараешься извлечь выгоду, — с лёгкой досадой сказала Му Лян. С детства она заставляла Ци Цзинь называть себя тётей, а теперь, встретив Линь Сян, хотела, чтобы та называла её тётей.

— Конечно, позовите её, пусть назовёт меня тётю, и я вас прощу, — Линь Жань внезапно перестала злиться. Ей нравилось, когда другие признавали её отношения с А-Лян, и она чувствовала себя счастливой.

Детский ум не был так развит, как у взрослых, и Му Лян не хотела продолжать этот разговор. Она предложила помириться:

— Давайте не будем больше ссориться. Ваше Высочество, лучше вернитесь в столицу пораньше.

Принцесса Синьян бросила на неё взгляд, бросила флакон с лекарством Линь Жань и сказала:

— Я уеду после полудня, а вы вернётесь через некоторое время.

— Мы вернёмся, когда Линь Жань достигнет совершеннолетия.

Принцесса Синьян больше не сказала ни слова и ушла. Линь Жань осталась в недоумении, когда тень наклонилась над ней, и А-Лян приподняла её воротник, обнажив белую кожу.

Линь Жань позволила ей осмотреть себя, спокойно вытянув ноги:

— Ноги болят.

Му Лян повернулась, чтобы взять лекарство, закатала её штанину и заговорила о произошедшем:

— Принцесса Синьян хочет забрать Линь Сян, утверждая, что она не из семьи Линь. Видимо, та, кого она усыновила, и есть Линь Сян.

— Что сказал дядя Линь? — Линь Жань сжала губы от боли. С таким характером, как у госпожи Чжан, она могла совершить что-то неподобающее за спиной её покойного отца.

Упомянув Линь Сы, Му Лян почувствовала лёгкое неловкость и небрежно ответила:

— Он, конечно, согласился.

— Хорошо, приёмная дочь принцессы Синьян, возможно, получит титул княжны. Ей будет лучше там. Кстати, пусть её доля в имуществе семьи Линь будет переведена в серебро и отправлена ей, чтобы никто не сказал, что я её обделила, — сказала Линь Жань, её взгляд был прикован к белым рукам А-Лян, которые двигались по её коже. Ей было немного щекотно, но она изо всех сил сдерживалась.

— Твоё решение хорошее. Я позову главу семьи Линь, чтобы обсудить это и заверить документально, — Му Лян также почувствовала облегчение. Решение Линь Жань действительно было разумным. Кем бы ни была Линь Сян, она не хотела вникать в это.

У неё было ещё три или четыре года, чтобы полностью взять под контроль семью Линь. Уход Линь Сы мог быть как благом, так и проблемой.

Дела семьи Линь казались простыми, но на самом деле были сложными. Все магазины зависели от Линь Сы, и внезапная смена управления была бы трудной для Му Лян. Она понимала роль Линь Сы в семье, поэтому объявила, что он заболел и скоро вернётся.

Скоро — это сколько, никто не знал. Но пока она могла успокаивать людей, она делала это.

Поля семьи Линь были засажены хлопком, лишь небольшая часть использовалась для выращивания зерна на случай непредвиденных обстоятельств. Они также отошли от торговли зерном, сосредоточившись на производстве шёлка, что изменило их бизнес-модель.

В мирное время зерно перестало быть таким важным, и знать больше не запасала его, обращая внимание на одежду, что неожиданно способствовало росту экономики семьи Линь.

После церемонии совершеннолетия Линь Жань в родовом храме семьи Линь, возвращение в Лоян стало вопросом времени.

Тигр, выращенный Линь Жань, родил тигрёнка, став ещё более величественным. Возвращаясь в Лоян, взять с собой большого тигра было рискованно, так как он мог напугать прохожих. Линь Жань долго думала и в итоге попросила портниху сшить тигру красный костюм, чтобы он выглядел празднично.

Тигр преобразился, потеряв часть своей грозности, но став более милым. Линь Жань была

довольна.

За эти годы она немного подросла, хотя и не достигла роста А-Лян, но всё же стала выше.

Когда они вернулись в Лоян, была осень, и тигр, одетый в красное, прогуливался перед резиденцией князя Му, привлекая внимание горожан. Обычно люди боялись бы, но, увидев его в ярком наряде, смело останавливались, чтобы посмотреть.

Линь Жань шла впереди, а тигр послушно следовал за ней, пугая слуг резиденции, которые отступали.

Войдя в резиденцию, она увидела принцессу Чанлэ, одетую в красное, которая, прислонившись к двери, наблюдала, как они входят с размахом, и с усмешкой сказала:

— Этот тигр всё ещё жив, как забавно.

Линь Жань подошла ближе, узнав её, и поклонилась:

— Приветствую Ваше Высочество.

— Золотая куколка выросла, выглядит красиво, но почему-то напоминает мне одну знакомую, — принцесса Чанлэ, увидев её, вспомнила прошлое, её взгляд задержался на чертах лица Линь Жань, и она вдруг осознала, что они похожи на Ло Цин.

Несколько лет назад старшая сестра привезла приёмную дочь, сказав, что у неё нет родителей, и их судьбы связаны, поэтому она усыновила её.

Те, кто не был дураком, понимали, что этот ребёнок, скорее всего, был посмертным сыном Ло Цин.

Принцесса Чанлэ всегда любила говорить глупости, и Линь Жань не обращала на это внимания, вежливо ответив:

— Ваше Высочество, вероятно, ошибаетесь. А-Лян идёт сзади.

Принцесса Чанлэ очнулась. Люди иногда похожи, но не до такой степени. Она больше не закидывалась на этом и спросила о свадьбе:

— Когда ты и А-Лян поженитесь?

Услышав о свадьбе, глаза Линь Жань загорелись, и она улыбнулась:

— Это нужно спросить у отца.

— Ты действительно согласилась, не знаю, не сошла ли ты с ума, — принцесса Чанлэ была поражена. Она посмотрела на Му Лян, которая приближалась, и хотела подойти к ней, но тигр вышел вперёд, рыкнув, не позволяя ей приблизиться.

Она посмотрела на тигра в красном костюме, затем на своё красное платье, и вдруг почувствовала сходство. Раздражённо она сказала:

— Линь Жань, это уже слишком, заставь его снять это.

Линь Жань надула губы:

— А-Ху носит это уже больше месяца, и все хвалят. Ваше Высочество, зачем с ним спорить? А-Ху, пойдём к отцу.

Она позвала, и тигр вильнул хвостом, подошёл к ней и потерялся, после чего они направились в кабинет.

— Ваше Высочество, что привело вас сюда сегодня? — спросила Му Лян, видя её наряд и понимая, что она снова вошла через заднюю дверь. Она провела принцессу Чанлэ в гостиную, а слуги начали разгружать сундуки с вещами и относить их в их комнаты.

Принцесса Чанлэ удобно устроилась на главном месте, взяла чай из рук служанки и небрежно сказала:

— Выращенная тобой золотая куколка похожа на старшую сестру Ло Цин. Если вы хотите пожениться, поторопитесь, а то моя старшая сестра может вмешаться. Она до сих пор не может забыть Ло Цин и может принять твою золотую куколку за её замену.

Му Лян не поверила:

— Ваше Высочество, вы преувеличиваете. Принцесса Синьян уважает княжну Ло и не станет полюбить кого-то другого.

Принцесса Чанлэ усмехнулась:

— Твоя золотая куколка очень ценна. Хочешь верь, хочешь нет, но Су Чланлань тоже хочет забрать её к себе.

Её идея была слишком абсурдной, и Му Лян не знала, что ответить, поэтому просто дала ей несколько местных деликатесов из Наньчэна и отправила её обратно во дворец.

Линь Жань только вошла в кабинет, как на неё обрушился удар. Она отступила назад, крича:

— Отец, пощадите, мне нужно поговорить с вами.

— Сначала получи, потом поговори, — Му Нэн намеренно проверял её, не желая слушать её отговорки. После стольких лет разлуки он хотел испытать её навыки.

Линь Жань не хотела с ним драться, спряталась за шкафом, отступая и крича:

— Отец, я пришла спросить, когда мы поженимся?

— Поженимся? О чём ты? — Му Нэн замедлил удар, не понимая.

Линь Жань почувствовала, как голова закружилась:

— Вы тоже отказываетесь?

Автор хочет сказать:

Сяо Гуай: Я оказалась такой популярной.

Чанлэ: Глупая, это твоё серебро популярно.

Сяо Гуай: Нет, серебро принадлежит А-Лян.

Спасибо за подписку, в этой главе 100 случайных подарков.

Следующее обновление завтра в 6 утра, 6000 слов.

<http://bllate.org/book/16862/1553355>